

Стетюха Марина Петровна

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ПОЛОВЫХ (СЕКСУАЛЬНЫХ) ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ РОССИИ

В статье рассматривается история развития понятия половых преступлений в уголовно-правовой науке России. На основе анализа дореволюционной, советской, современной юридической литературы, посвященной вопросам сексуальных преступлений, автор приходит к выводу о формировании в истории науки уголовного права трех подходов к пониманию половых преступлений. При этом эволюция понятия "половые преступления" шла от ультраширокого подхода к узкому и, по сути, отождествлению таковых с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/9/33.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (99). С. 118-122. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 343.3/7

Юридические науки

В статье рассматривается история развития понятия половых преступлений в уголовно-правовой науке России. На основе анализа дореволюционной, советской, современной юридической литературы, посвященной вопросам сексуальных преступлений, автор приходит к выводу о формировании в истории науки уголовного права трех подходов к пониманию половых преступлений. При этом эволюция понятия «половые преступления» шла от ультраширокого подхода к узкому и, по сути, отождествлению таковых с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Ключевые слова и фразы: преступления; половые преступления; сексуальные преступления; объект половых преступлений; уголовное законодательство; понятие половых преступлений.

Стетюха Марина Петровна, к.ю.н.
Южный федеральный университет
Stetyukha_mp@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ ПОЛОВЫХ (СЕКСУАЛЬНЫХ) ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ РОССИИ[©]

Понятие половых преступлений имеет межотраслевое значение. Оно используется не только в юридических науках, в частности, науках уголовно-правового цикла, но и в таких отраслях знания как история, социология, психология, сексология и других. Вместе с тем, определение того, что является преступлением, а что таковым не является, в конечном счете, задает уголовный закон, а с ним и уголовно-правовая наука. Этим и обусловлено обращение к вопросу о понятии половых преступлений в науке уголовного права России.

Понятие «половые преступления» – научная категория, прошедшая определенный путь развития. Обычно в процессе развития научных категорий выделяют этапы. Применительно к вопросу настоящего исследования следует сделать несколько предварительных замечаний.

Во-первых, эволюцию понятия «половые преступления» в отечественной уголовно-правовой мысли можно проследить, начиная с конца XIX – начала XX столетия, когда происходит осмысление действующего уголовного законодательства, в том числе об ответственности за половые преступления.

Во-вторых, этап становления и развития социалистической и постсоциалистической науки уголовного права (1917-1996) применительно к настоящему исследованию следует разбить на три самостоятельных этапа: 1) с 1917 г. до 1960 г.; 2) с 1961 г. до 1992 г.; 3) с 1993 г. до 1996 г.

Несмотря на то, что развитие уголовного законодательства (например, в советский период были приняты и действовали УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР в редакции 1926 г., УК РСФСР 1960 г.) не совпадает с развитием уголовно-правовой мысли, в вопросе об эволюции понятия половых преступлений в рассматриваемые временные промежутки нельзя не учитывать законотворческие решения. Изменения в содержании и структуре уголовных кодексов относительно половых преступлений влияли на определение известного понятия в уголовно-правовой науке.

В-третьих, период развития современных научных концепций в области уголовного права (с 1997 г. по настоящее время) применительно к настоящему исследованию можно рассматривать как один этап. В это время был принят и действует по настоящее время один и тот же уголовный закон (УК РФ от 13.06.1996 г.).

Таким образом, эволюция понятия сексуальных преступлений происходила (условно, конечно) в пять этапов.

Первый этап в эволюции понятия сексуальных преступлений (конец XIX – начало XX в.). В конце XIX – начале XX века предметом уголовно-правового анализа были нормы двух нормативно-правовых актов: Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которое действовало в нескольких редакциях – 1857, 1866, 1885 гг. (далее – Уложение о наказаниях) и Уголовного уложения 1903 г., которое в полном объеме так и не вступило в действие.

Не во всех дореволюционных трудах по уголовному праву, с которыми удалось ознакомиться, авторы затрагивали вопрос о понятии соответствующих преступлений. Нередко ученые либо описывали историю половых посягательств, либо ограничивались комментированием действующего уголовного законодательства [22; 24]. Вместе с тем, в некоторых работах дореволюционных ученых-юристов теоретический анализ половых преступлений проводился, в частности в работах Л. С. Белогриц-Котляревского, В. Д. Набокова, Н. А. Неклюдова, Н. Н. Розина, И. Я. Фойницкого и др. [2; 15; 16; 21; 27].

Анализ мнений дореволюционных ученых-юристов о том, что представляют собой сексуальные преступления и какие преступные деяния к ним относятся, позволяет констатировать, что в уголовно-правовой науке России конца XIX – начала XX в. сформировались два подхода к определению понятия таковых. Первый можно обозначить как *ультраширокий подход*; второй – *широкий*. Их наименование обусловлено тем кругом отношений (благ, интересов), посягательства на которые признавались половыми преступлениями.

Ультраширокий подход к определению понятия половых преступлений включает в объем этого понятия не только посягательства, затрагивающие интересы личности и общественную нравственность в половой (сексуальной) сфере жизни, но и посягательства на устои брака, в том числе в виде нарушения условий его

заклучения. Так, например, Л. С. Белогриц-Котляревский на основе норм Уложения о наказаниях разделил половые преступления на две большие группы: а) брачные половые посягательства; б) внебрачные половые посягательства [2, с. 525].

Брачными половыми посягательствами были названы прелюбодеяние, многобрачие и вступление в брак с нарушением условий, закрепленных в законе. К числу последних отнесены принудительный брак, обманный брак, брак в недозволенном возрасте, брак в четвертый раз, брак с иноверцем, брак без дозволения начальства, родителей и опекунов, брак духовных лиц, которым запрещено вступать в брачные отношения и др. [Там же, с. 525-542].

К *внебрачным половым посягательствам* Л. С. Белогриц-Котляревский отнес посягательства на целомудрие. Главным отличием их от первой группы преступлений явилось то, что здесь не требовалось нахождение хотя бы одного из виновных лиц в браке. К таким половым преступлениям отнесены простое любодеяние и блуд (в узком смысле), под которым понималось добровольное естественное совокупление мужчины и женщины, не находящихся в состоянии родства или свойства [Там же, с. 542].

Далее к внебрачным половым преступлениям отнесено «несоблюдение лицами, занимающимися непотребством, как ремеслом, правил, относящихся к его предупреждению или к пресечению вредных от него последствий». Это – нарушение медицинских и полицейских правил, устанавливаемых в интересах общественного здоровья и нравственности (занятие проституцией без разрешения полиции, допущение к занятию проституции женщин, зараженных венерической болезнью, и др.).

В группу внебрачных половых посягательств также включено «публичное бесстыдство» (публичное или соединенное с соблазном для других простое любодеяние); конкубинат (длительное сожитие мужчины с женщиной, не состоящих в браке); обольщение; растление; изнасилование; кровосмешение; любострастие (мужеложство и скотоложство); сводничество [Там же, с. 542-562].

Широкий подход представлен В. Д. Набоковым, Н. А. Неклюдовым, Н. Н. Розиным и др. [15, с. 90; 16, с. 360; 21, с. 625]. Несмотря на некоторые частные различия, их точки зрения сходны в том, что в объем понятия половых преступлений не включены посягательства на брачный порядок в виде нарушений условий заключения брака. В то же время в рамках данного подхода сфера семейно-брачных отношений не исключается. Это, в частности, выражается в отнесении к половым посягательствам таких деяний как, например, прелюбодеяние, конкубинат, кровосмешение. Прелюбодеяние и кровосмешение представлены как посягательства, нарушающие «чистоту» семейного союза, конкубинат – нарушение формы брака. Так, например, В. Д. Набоков к половым преступлениям отнес так называемое «непотребство». Понятие «непотребство» включало в себя ряд преступлений. Первую группу составили любострастные действия, т.е. «противоестественное» удовлетворение и возбуждение половой похоти, включая мужеложство как вид любострастных действий. Во вторую группу были включены наказуемое естественное совокупление в виде обольщения, кровосмешение, добровольный блуд, изнасилование. Третью группу составили «деяния примыкающие» – сводничество, потворство разврату несовершеннолетнего, склонение лица женского пола к разврату, сутенерство, вербовка проституток, неисполнение правил для предупреждения непотребства и пресечения его последствий, удержание в притоне проститутки, изъявившей желание оставить свой промысел, и др. [15, с. 90].

Наличие общих черт ультраширокого и широкого подходов к определению понятия половых преступлений позволяет заключить, что в рассматриваемый период времени половые преступления представлялись как посягательства на личные, семейные и общественные интересы. Столь тесная связь личного, семейного и общественного в сексуальной сфере жизни, в том числе отраженная в понятии половых преступлений, была социокультурно обусловлена.

Второй этап в эволюции понятия сексуальных преступлений (1917-1961 гг.). В период после октябрьской революции 1917 г. «половой вопрос» был одним из актуальных. Это связано с теми революционными представлениями о половой жизни, которые пропагандировали идеологи свободной и бескорыстной любви. Первая сексуальная революция в России шла параллельно с «революцией» в уголовном законе в виде декриминализации многих половых правонарушений. Исследованием вопросов, связанных с сексуальной жизнью общества, чаще занимались педагоги, психологи, медики. Что касается уголовно-правовых аспектов, то вопросы половых преступлений освещались, как правило, в учебниках по советскому уголовному праву и комментариях к уголовному закону, в которых не всегда обстоятельно раскрывались понятие и признаки сексуальных посягательств. Хотя некоторыми учеными сексуальным преступлениям уделялось большее внимание (А. А. Пионтковский и др.) [19, с. 627]. Научных же работ, посвященных половым преступлениям, в период с 1917 по 1961 гг. было написано немного. В частности, теоретический анализ половых преступлений был проведен А. А. Жижиленко, П. И. Люблинским и некоторыми другими авторами [7, с. 100-121; 8, с. 5-37; 13; 20, с. 67-74; 28, с. 95-102].

С учетом анализа мнений ученых-юристов периода с 1917 по 1961 гг. о том, что представляют собой сексуальные преступления и какие преступные деяния к ним относятся, можно констатировать дальнейшее развитие ультраширокого (в частности, у П. И. Люблинского) и широкого подходов к пониманию половых преступлений, однако с преобладанием последнего. Популярность широкого подхода к пониманию сексуальных преступлений во многом была обусловлена законодательным решением, а также социокультурными факторами (отделение «греховного» от «преступного» в сфере сексуальной жизни и пр.). Представители указанных двух подходов в качестве объектов половых преступлений называют либо уклад в области половых отношений (П. И. Люблинский), либо общественные интересы и интересы личности (А. А. Жижиленко), либо уклад половой жизни и общественные отношения или личные блага, интересы (А. А. Пионтковский).

Немаловажным в истории развития понятия половых преступлений на данном этапе стало выделение в качестве существенного признака известной группы посягательств их объективно сексуального характера (П. И. Люблинский) [13, с. 21].

Третий этап в эволюции понятия сексуальных преступлений (1961-1992 гг.). В числе ученых-юристов, исследовавших вопросы половых преступлений в рассматриваемый период времени, следует упомянуть Б. В. Даниэльбека, А. Н. Игнатову, П. П. Осипова, Ю. К. Сущенко, В. И. Ткаченко, Я. М. Яковлева и некоторых других [5; 9; 10; 17; 23; 25; 29].

Характеризуя данный этап, следует отметить, что изменение подхода законодателя к классификации преступлений, отнесение преступлений, традиционно считавшихся половыми (вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией, содержание притонов и сводничество, изготовление и сбыт порнографических материалов и т.д.), к посягательствам против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения сформировало в уголовно-правовой науке узкий подход к понятию половых преступлений. К сексуальным преступлениям были отнесены изнасилование, понуждение женщины к вступлению в половую связь, половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, развратные действия и мужеложство (ст. 117-121 УК РСФСР 1960 г.). Сужение содержания и объема понятия «половые преступления» происходит за счет конкретизации признаков таковых (Ю. К. Сущенко, Я. М. Яковлев и др.). Также зарождается (хоть и в несовершеннолетнем виде) взгляд на половые преступления как посягательства против личности, а не против уклада половых отношений (П. П. Осипов).

При этом к существенным признакам, отличающим половые преступления от иных, относили, прежде всего, объект посягательства. Таковым считаются уклад половых отношений (Ю. К. Сущенко, Б. В. Даниэльбек, Я. М. Яковлев и др.) либо половые интересы личности (П. П. Осипов), либо социальные основания возникновения половых отношений в обществе (М. Д. Шаргородский). Также признаками сексуальных преступлений называются объективно сексуальный характер посягательства (Ю. К. Сущенко, П. П. Осипов, Я. М. Яковлев), мотив и цель деяния (Ю. К. Сущенко). Совокупность указанных признаков в том или ином сочетании, по мнению авторов, отражает юридическую природу сексуальных преступлений и лежит в основе их разграничения со смежными составами преступлений (сводничество, содержание притонов разврата и пр.).

Что касается широкого подхода к пониманию сексуальных преступлений, то он встречается реже [9; 10].

Четвертый этап в эволюции понятия сексуальных преступлений (1993-1996 гг.). После некоторого всплеска научных работ в середине 1960-1970-х гг. в исследовании половых преступлений (на монографическом уровне) наблюдается затишье. Вопросы половых посягательств затрагивались в основном в учебной литературе и комментариях к УК РСФСР 1960 г. И только с начала 90-х гг. XX в. вопрос о сексуальных преступлениях вновь стал привлекать внимание ученых. Интерес к половым посягательствам во многом был обусловлен грядущими реформами уголовного законодательства, а также теми изменениями в сексуальной жизни общества и представлений о ней, которые протекали в России в начале 90-х гг. XX века. В этот период времени действовал УК РСФСР 1960 г., в который вносились изменения вплоть до принятия нового уголовного закона.

На данном этапе эволюции понятия сексуальных преступлений доминировал узкий подход. В большинстве своем сексуальными посягательствами признавались лишь те преступления, которые охватывались уголовно-правовыми нормами статей 117-121 УК РСФСР 1960 г. Происходит уход от ультраширокого подхода к пониманию половых преступлений. Это обусловлено различием социального регулирования брачных и половых отношений, что привело к разграничению брачного и полового уклада.

Что касается широкого подхода, то он встречался в научной уголовно-правовой литературе. В частности, наиболее обстоятельно вопрос сексуальных преступлений был исследован А. П. Дьяченко [6]. Преступления в сфере сексуальных отношений были определены как умышленные общественно опасные действия объективно сексуального характера, посягающие на сложившийся в обществе на основе его моральных и социокультурных ценностей уклад в области половых отношений и на половую свободу личности [Там же, с. 42]. Все преступления в сфере сексуальных отношений разделены ученым на три группы [Там же, с. 83-84]. В первую группу включены преступления против половой свободы или половой неприкосновенности совершеннолетних лиц обоего пола: изнасилование, насильственные сексуальные действия или принуждение к таковым, понуждение к сексуальным действиям.

Ко второй группе А. П. Дьяченко отнес преступления против половой неприкосновенности и нормально-го полового развития несовершеннолетних или малолетних обоего пола. Здесь названы такие преступления как изнасилование несовершеннолетней или малолетней, насильственные сексуальные действия в отношении несовершеннолетнего или малолетнего, сексуальные действия с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, инцест. В указанную группу также включены вовлечение несовершеннолетнего или малолетнего в занятие проституцией, распространение или сбыт порнографических предметов среди несовершеннолетних или малолетних, торговля несовершеннолетними или малолетними с целью сексуальной эксплуатации (проституция, порнобизнес) в стране или за рубежом, публичные сексуальные действия, совершенные в общественном месте в присутствии несовершеннолетнего.

Третья группа преступлений в сфере сексуальных отношений включает преступные посягательства против сложившегося уклада в сфере сексуальных отношений. Здесь отмечены вовлечение совершеннолетних лиц обоего пола в занятие проституцией, содержание притонов разврата, сводничество, сутенерство, распространение и сбыт порнографических предметов, торговля людьми с целью их сексуальной эксплуатации (проституция, порнобизнес) в стране или за рубежом, некрофилия, совершение в общественном месте сексуальных действий, грубо нарушающих общественную нравственность.

Признавая, что перечисленные преступления обладают специфическими чертами, А. П. Дьяченко предлагал выделить в уголовном законе самостоятельную главу «Преступления в сфере сексуальных отношений» с включением в нее соответствующих составов преступлений [Там же, с. 84-85].

Таким образом, можно отметить осмысление сексуальных преступлений с точки зрения широкого подхода и попытку его внедрения в законодательную практику.

Пятый этап в эволюции понятия сексуальных преступлений (1997 г. – по настоящее время). После принятия УК РФ 1996 г. до настоящего времени было написано множество работ, посвященных тем или иным аспектам ответственности за сексуальные преступления.

Оперирование научными понятиями может преследовать достижение не только теоретической, но и прикладной цели. Например, в некоторых научных и учебно-методических работах понятия «половые преступления», «преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», «преступления сексуального характера» и т.д. употребляются как идентичные, взаимозаменяемые. В таких работах вопрос об определении соответствующих понятий не затрагивается, признаки половых преступлений не раскрываются; как правило, в них уделено внимание вопросам применения уголовно-правовых норм главы 18 УК РФ [1; 11, с. 25].

Иное дело, когда исследование половых преступлений преследует *теоретические цели*. В этом случае ученые не только оперируют соответствующим понятием, но и раскрывают его содержание, уделяют внимание признакам сексуальных преступлений, проводят их классификацию и пр. [3, с. 20-23; 4, с. 268-274; 12; 14; 18; 26].

Анализ мнений, изложенных в таких работах, позволяет сделать общий вывод: подавляющее большинство представителей уголовно-правовой науки в своих рассуждениях привязаны к законодательной классификации преступлений и, как следствие, дают узкие трактовки понятию соответствующей группы преступлений, т.е. ученые отождествляют половые преступления с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Как и в советской уголовно-правовой науке, оглядка на закон повлекла за собой своеобразную подгонку признаков сексуальных преступлений под законотворческое решение.

Проведенное исследование позволяет сделать выводы: *во-первых*, в истории уголовно-правовой мысли России сформировались три подхода в понимании сексуальных (половых) преступлений: ультраширокий, широкий и узкий. Основное различие в указанных подходах выражается в неодинаковой трактовке объекта сексуальных посягательств. Представители ультраширокого подхода к пониманию половых преступлений считали таковым уклад половой и брачной жизни, а также нравственность в сексуальной сфере жизни; представители широкого подхода – только (либо преимущественно) уклад половой жизни и нравственность; представители узкого подхода объектом половых преступлений считали интересы личности.

Во-вторых, эволюция понятия сексуальных преступлений в российской уголовно-правовой науке *шла от ультраширокого к узкому подходу и, по сути, отождествлению таковых с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности*. Сужение понятия сексуальных преступлений во многом носило искусственный характер, по сути, было обусловлено необходимостью подстроиться под классификацию половых преступлений в уголовном законе. Это, в свою очередь, нивелировало теоретический фундамент в понимании половых (сексуальных) преступлений.

Список литературы

1. Андреева Л. А. Квалификация изнасилования: учебное пособие. СПб., 1999. 56 с.
2. Белогриц-Когляревский Л. С. Очерки курса русского уголовного права. Общая и Особенная части. Лекции. Киев – Харьков: Южно-русское книгоиздательство Ф. А. Югансона, б.г. 681 с.
3. Гнилицкая Д. А. К вопросу о видовом объекте преступлений, предусмотренных Главой восемнадцатой Уголовного кодекса России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 20-23.
4. Гусева Ю. А. Уголовно-правовая сущность и объекты половых преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 4. С. 268-274.
5. Даниэльбек Б. В. Уголовно-правовая борьба с половыми преступлениями: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 1970. 30 с.
6. Дьяченко А. П. Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений: дисс. ... д.ю.н. М., 1993. 344 с.
7. Жижиленко А. А. Преступления против личности. М. – Л.: Госиздат, 1927. 140 с.
8. Жижиленко А. А., Оршанский Л. Г. Половые преступления. Л.: Рабочий суд, 1927. 112 с.
9. Игнатов А. Н. Квалификация половых преступлений. М.: Юрид. лит., 1974. 255 с.
10. Игнатов А. Н. Ответственность за преступления против нравственности (половые преступления). М.: Юрид. лит., 1966. 208 с.
11. Кибальник А. О новеллах в системе сексуальных преступлений // Уголовное право. 2012. № 6. С. 25-27.
12. Конева М. А. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, совершаемые лицами с гомосексуальной направленностью: автореф. дисс. ... д.ю.н. Волгоград, 2002. 43 с.
13. Люблинский П. И. Преступления в области половых отношений. М. – Л., 1925. 246 с.
14. Мартирьсян А. М. Насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дисс. ... к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2009. 235 с.
15. Набоков В. Д. Сборник статей по уголовному праву. СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1904. 318 с.
16. Неклюдов Н. А. Руководство к Особенной части русского уголовного права. СПб.: Типография П. П. Меркульева, 1876. Т. 1. Преступления и проступки против личности. 552 с.

17. Осипов П. П. Половые преступления (общее понятие, социальная сущность и система составов): автореф. дисс. ... к.ю.н. Л., 1967. 16 с.
18. Павлов А. С. Изнасилование: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2009. 26 с.
19. Пионтковский А. А., Меньшагин В. Д. Курс советского уголовного права: Особенная часть. М., 1955. Т. 1. 800 с.
20. Рашковская Ш. С. Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности: лекции для студентов ВЮЗИ / под ред. А. Н. Васильева. М.: ВЮЗИ, 1956. 87 с.
21. Розин Н. Н. Конспект лекций по уголовному праву. Б.м., 1904. 804 с.
22. Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1910. 674 с.
23. Сушенко Ю. К. Ответственность за половые преступления против несовершеннолетних по советскому уголовному праву: автореф. дисс. ... к.ю.н. Саратов, 1967. 17 с.
24. Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Петроград: Государственная типография, 1915. 1287 с.
25. Ткаченко В. И. Преступления против личности: учебное пособие. М.: РИО ВЮЗИ, 1981. 77 с.
26. Утямишев А. Б. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием: дисс. ... к.ю.н. Владивосток, 2001. 249 с.
27. Фойницкий И. Я. Уголовное право. Посягательства личные и имущественные / под ред., с предисл. А. А. Жижиленко. 7-е изд., доп. и пересмотр. Петроград: Юрид. общество при Петрогр. ун-те, 1916. 443 с.
28. Шаргородский М. Д. Ответственность за преступления против личности / отв. ред. Н. С. Алексеев. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1953. 108 с.
29. Яковлев Я. М. Понятие половых преступлений // Преступления против нравственности: материалы научно-практической конференции. Вильнюс, 1970. С. 5-14.

EVOLUTION OF THE NOTION “SEXUAL CRIMES” IN THE RUSSIAN CRIMINAL SCIENCE

Stetyukha Marina Petrovna, Ph. D. in Law
Southern Federal University
Stetyukha_mp@mail.ru

The article discusses the history of the evolution of the notion “sexual crimes” in the Russian criminal science. On the basis of the analysis of the pre-revolutionary, Soviet and modern legal literature devoted to the issues of sexual crimes the author comes to the conclusion about the formation of three approaches to the understanding of sexual crimes in the history of the science of criminal law. Along with that the evolution of the notion “sexual crimes” was from an ultra-wide approach to a narrow one and, in fact, to the identification of such offences with crimes against sexual immunity and sexual freedom of the individual.

Key words and phrases: crimes; sexual crimes; sexual offences; object of sexual crimes; criminal law; notion of sexual crimes.

УДК 517.55

Физико-математические науки

Показана зависимость коэффициентов Тейлора от радиусов параметризации границ областей Рейнхарта для различных классов голоморфных функций. Для звездно-выпуклых функций получены оценки коэффициентов Тейлора в бикруге. Для функций Мокану с порядком β – в гипершаре, а в гиперконусе получены оценки коэффициентов Тейлора для звездных функций с типом α и порядком β . В последнем примере приведены оценки коэффициентов Тейлора класса спиралеобразных функций в специфической логарифмически выпуклой ограниченной полной двоякокруговой области.

Ключевые слова и фразы: коэффициенты Тейлора; радиусы параметризации границы; области Рейнхарта; бикруг; гипершар; гиперконус; звездно-выпуклые функции; тип; порядок; двоякокруговая область.

Султыгов Магомет Джабраилович, к. ф.-м. н., доцент
Ингушский государственный университет
magomet.sultygov@mail.ru

ЗАВИСИМОСТЬ КОЭФФИЦИЕНТОВ ТЕЙЛОРА ОТ РАДИУСОВ ПАРАМЕТРИЗАЦИИ ГРАНИЦ ОБЛАСТЕЙ РЕЙНХАРТА[©]

Из множества логарифмически выпуклых полных областей Рейнхарта выделим класс T , совпадающий с классом выпуклых ограниченных полных двоякокруговых областей с центром в начале координат, границы которых дважды непрерывно дифференцируемы [9, с. 6].